

Годовая цена: 7 руб. серебром
 Въ Тифлисъ съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
 Полугодовая:
 Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

ВЫХОДИТЪ
 Ежедневно по Субботамъ.
 Подписка принимается во
 всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
 Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
 товыхъ газетныхъ Экспедиці-
 яхъ въ С. П. Б., у книгопрода-
 вцевъ Исакова и Юнгмейстера.

2 АВГУСТА.

№ 31.

1847.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Намѣстника Кавказскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить, пожалованные Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ Ордена *Льва и Солнца* принять и носить: *первой степени*, Начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края Генераль-Лейтенанту *Ладинскому* и *второй степени* Эриванскому уѣздному Начальнику Коллежскому Ассессору *Блаватскому*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: ст. 614 Т. IV Св. Уст. о земскихъ повинностяхъ (изд. 1842 г.) изложить слѣдующимъ образомъ: «Уѣздные Комитеты о земскихъ повинностяхъ за Кавказомъ составляютъ уѣздные Начальники, уѣздные Предводители Дворянства, почетные Государственныхъ Имуществъ и Засѣдатели Уѣздныхъ Судовъ; гдѣ нѣтъ Предводителей и Уѣздныхъ Судовъ, тамъ назначаются помощники уѣздныхъ Начальниковъ, а гдѣ нѣтъ почетныхъ Государственныхъ Имуществъ тамъ назначаются Городничіе или Городовые Комиссары.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ДОРОГА ОТЪ ТИФЛИСА

ДО

ВЛАДИКАВКАЗА.

(Продолженіе.)

Осетины, живущіе на большой военно-грузинской дорогѣ, зарабатываютъ довольно денегъ, но всегда весьма плохо одѣты, почти полунаги и бѣдны до послѣдней степени; живутъ въ землянкахъ, въ оставленныхъ башняхъ и укрѣпленіяхъ, часто полуразвалившихся; живутъ, что называется со дня на день, проматываютъ заработанные деньги на оружіе, табакъ или водку, мерзнутъ и голодаютъ въ своихъ хижинахъ, едва согрѣваясь у дымящихся очаговъ. Хотя и между ними встрѣчаются люди зажиточные, но и тѣ живутъ также дурно и бѣдно и одѣты въ тѣ же рубища.

Если народъ—житель климата холоднаго и суроваго—не употребляетъ всѣхъ своихъ силъ и всей энергіи въ борьбѣ съ природою; то неминуемо бываетъ пораженъ ею: онъ бѣденъ и слабъ и ничтоженъ, подобно Осетину, Лапландцу и Самоѣду. Обстоятельства могутъ дать толчекъ его дѣятельности, пробудить его отъ нравственнаго усыпленія; но едва ли сами собою проснутся когда нибудь жители суровой природы, не развѣртывающей, но подавляющей нравственной способности. Холодъ и морозъ усыпляютъ чловѣка физически и нравственно какъ и сонъ—этотъ предвѣстникъ смерти. Не есть ли нравственное усыпленіе, нравственная смерть, — отсутствіе опредѣленной религіи между Осетинами, бывшими некогда исповѣдниками Христа? Есть между ними немного истинныхъ христіанъ; большая часть христіанъ только по имени; остальные полуязычники; чистые язычники и полумагометане; такъ, что едва можно гдѣ нибудь найти подобную чудовищную смѣсь такихъ противурѣчащихъ понятій и вѣрованій въ одной религіи, если религіею можно назвать собраніе дикихъ, не объяснимыхъ повѣрій, суевѣрій и обрядовъ, въ значеніи которыхъ никто не дастъ отчета, которыхъ никто не уважаетъ въ душѣ и не исполняетъ, ни съ разум-

По военному вѣдомству.

Юли 8-го дня 1847 года.

Назначается. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой № 3-го батареи Капитанъ *Головинъ*, Командиромъ Конно-Артиллерійской № 10-го батареи Черноморскаго Казачьяго войска, съ состояніемъ по Полевой Конной Артиллеріи.

ВЫСОЧАЙШИЯ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ипжслѣдующія лица: Орденомъ *Свѣтлы Аиы*: 1847 года Марта во 2-й день, въ воздаяніе отличо-усердной и ревностной службы, — *второй степени*: Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка Маіоръ *Князь Шервашидзе*; — *того же ордена третьей степени*: Капитаны: Черноморскаго Линейнаго № 10-го баталіона *Миховъ*; Командующій Геленджикскимъ Артиллерійскимъ Гарнизономъ, состоящій по Артиллеріи *Гуницъ*, и Полевой Инженеръ *Ознобищинъ*; Черноморскаго Линейнаго № 3-го баталіона Штабъ-Капитанъ *Семейкинъ*; Полевые Инженеръ-Поручики: *Снитко* и *Баранскій*; Подпоручики: состоящіе при Владѣтель Абхазіи: *Гуриецъ*, *Князь Давидъ Гуриель*; Имеретинъ, *Иосифъ Шотадзе*; Сломурзаканцы: *Давидъ Бекъ Самурзаканскій*; Словеснаго Суда *Джамлетъ-Чгоговъ* и *Князь Каца-*

Шервашидзе; Прапорщики: *Князь Куджму-Ханъ-Эмухвару*, *Кацо-Морани* и *Пахвалу-Морани*; Титулярные Совѣтники: Лекаръ Анапскаго Военнаго госпиталя *Вруцевичъ*, и Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 12-го, *Саковичъ*, и № 14-го, *Генте*; состоящій сверхъ комплекта на Черноморской Береговой Ливні Медико-Хирургъ *Булмаревичъ*, и Лекаръ Черноморскаго Линейнаго № 7-го баталіона *Егоровъ*; и *того же ордена четвертой степени*: Черноморскаго Линейнаго № 2-го баталіона Подпоручикъ *Вижицкій*; Марта въ 5-й день, по представленію Намѣстника Кавказскаго, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ горцевъ въ Сентябрь мѣсяцѣ 1846-го года, *третьей степени съ бантомъ*: Ставропольскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ *Савицкій*; Есаулы: Донскаго Казачьяго № 38-го полка *Семикаленовъ*, и № 2-го Кавказскаго Линейнаго Казачьяго полка *Кузнецовъ*, и Донскаго Казачьяго № 38-го полка Хорунжий *Овчинниковъ*; и *четвертой степени, съ надписью: за храбрость*: 1-го Лабинскаго Линейнаго Казачьяго полка Сотникъ *Феоктистовъ*.

КАВКАЗЪ.

Намъ испуть изъ Дагестана, что Самурскій отрядъ вѣсть съ Г. Главннкомандующимъ находится еще на Турчилагѣ; здоровье отряда продолжаетъ быть въ самомъ удовлетворительномъ положеніи. Войска занимаютъ учениемъ, стрѣльбою въ цѣль,

нимъ сознаниемъ ихъ святости, ни слѣпо, подобно людямъ, твердо убѣжденнымъ въ истинѣ своей религіи.

Если бы Осетины были слишкомъ преданы интересамъ и заботамъ матеріальнымъ, вынужденные природою заботиться вѣчно объ одномъ земномъ, то этимъ бы вѣскольно объяснилась малая забота ихъ о духовномъ, но напротивъ, никто меньше ихъ не думаетъ о завтрашнемъ днѣ, никто меньше не занятъ хозяйствомъ и работою. Осетины производятъ вѣкъ свой въ лѣни и праздности; сидятъ дома противъ дымящагося огня, съ трубкою во рту, или спятъ, бродятъ по горамъ какъ дикій козелъ, не желая ничего пріобрѣтать трудомъ, оставивъ хозяйство на попеченіе женъ. Но такъ какъ праздность есть дѣйствительно мать пороковъ, то нѣтъ, кажется, нигдѣ столько воровства, какъ между этимъ веселымъ и безпечнымъ народомъ. Такимъ образомъ, не природа, но легкомысленный характеръ, дикость и невѣжество Осетинъ, виною ихъ бѣдности и всѣхъ ихъ недостатковъ. Природа Швеціи и сѣверной Шотландіи сурова не меньше природы горъ Кавказа; но народъ этихъ двухъ государствъ дѣятеленъ, трудолюбивъ, честенъ и достаточенъ, и потому и мы можемъ со временемъ надѣяться видѣть бѣдныхъ, дикихъ и праздныхъ Осетинъ, пародомъ богатымъ, честнымъ и трудолюбивымъ.

Природа приготовила не бѣдное наследство потомкамъ настоящихъ Осетинъ, если потомки эти будутъ умѣть пользоваться этимъ богатствомъ.

Горы, ущелья, покатоности горъ и небольшие возвышенныя равнины, занимаемая Осетинами, при всей суровости своего климата, удовлетворяютъ и теперь всѣмъ нуждамъ жителей, не смотря на ихъ первобытное невѣжество и малую охоту къ труду. Когда же христіанская религія сблизитъ ихъ больше съ соседними грузинскими и русскими селеніями; когда образованіе разовьеть между ними новыя нужды и дастъ толчекъ ихъ дѣятельности, — тогда недоступныя теперь вершины горъ, угрожающія своими завалами, сѣнами, выгонами, перестанутъ быть страшны; но оживятъ дѣятельностию и промышленностию, будутъ привлекать торговлю и снабжать своими произведеніями край Закавказскій. Одно богатство лѣсовъ и проточныхъ водъ надолго можетъ обезпечить Осетинъ во всѣхъ ихъ

нуждахъ; доставка лѣса съ горъ мѣстами весьма затруднительна, но не менѣе того возможна; а нужда и выгода сбыта преодолѣвають всякую трудность.

Возвышенныя горныя долины Осетин производятъ хлѣбъ средней полосы Россіи и только тѣсное и неудобное населеніе края Осетинами, заставляеть нѣкоторыхъ изъ нихъ покушать хлѣбъ у соседей или вымѣнивать его на свои издѣлія. Эти же долины и покатоности горъ производятъ богатые травы и питають скотъ, главное теперь богатство бѣдныхъ жителей. Природа, ограничивъ поле Осетива не проходными горамъ и скалами и отнявъ у него надежду полагаать свое благосостояніе единственно въ хлѣбопашествѣ, заставляеть его стараться разводить скотъ, преимущественно овецъ, которые круглый годъ пасутся въ горахъ и долинахъ; выдѣлывать сыръ, сукно, бурки, войлоки, ковры; природа дала ему также богатство царства ископаемаго, горно-наменныхъ породъ и металловъ, — теперь покаместъ богатство мертвое, зарытый кладъ. Но духъ промышленности, ремесла и торговли долженъ родиться въ Осетин при первыхъ благоприятствующихъ обстоятельствахъ, всего болѣе при распространеніи христіанской религіи, содѣйствующей къ смягченію нравовъ и распространенію просвѣщенія.

Настоящая религія Осетинъ, по мнѣнію всѣхъ путешественниковъ и по свѣдѣніямъ официальнымъ, состоитъ, какъ мы уже замѣтили, изъ смѣшенія религіозныхъ понятій христіанскихъ, мусульманскихъ и языческихъ, преобладающихъ однѣ надъ другими, смотря по близости сообщества жителей съ христіанами Грузинъ или съ язычниками Кистами и Пигушами. Ученіе магомета оставило слабыя слѣды въ религіи Осетинъ, отдѣленныхъ отъ мусульманъ горами, и находящихся по близости большой дороги, проложенной Русскими еще до времени усилія въ горахъ исламизма. Едва ли можно назначить вѣрную эпоху введенія христіанства въ горахъ Осетинъ; нѣтъ сомнѣнія, что оно съ первыхъ вѣковъ водворенія своего въ Византію, было проповѣдываемо и въ горахъ Кавказа; развалины храмовъ, находящіяся въ горахъ и многія сохранившіяся надписи, кромѣ свидѣтельства исторіи, подтверждаютъ это удовлетворительно. Судя по вѣянію Гре-

успѣшнымъ привыкомъ въ употребленіи недавно найденнаго каменнаго угля; кромѣ сего прекраснаго топлива, Богъ насъ благословилъ, для обогащенія сего края и выгоды нашихъ войскъ, открытіемъ и другимъ топливомъ, а именно огромнаго количества сего лучшаго торфа, на самомъ Турчидагѣ. Гдѣ былъ совершенный въ немъ недостатокъ, теперь изобиліе войска наши какъ лѣтомъ, такъ и зимою будутъ имѣть все нужное для нихъ топливо, какъ во время движенія, такъ и для резервовъ въ каптониръ-квартирахъ зимою. Въ долинахъ подъ Турчидагомъ холера уменьшилась, но еще не совсѣмъ прекратилась.

Въ отрядѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Бибубова холера уже нѣтъ и укрѣпленіе въ селеніи Ходжалъ-Махи успѣшно оканчивается, но эпидемія не совсѣмъ прекратилась еще на Шахъ-Альской плоскости, въ Петровскомъ укрѣпленіи и явилась вездѣ въ занимаемомъ непріятелемъ Сѣверномъ Дагестанѣ и на нашей Кавказской линіи и въ Владикавказскомъ Округѣ. Въ Нальчикѣ первою жертвою оной былъ достойный начальникъ центра Генералъ-Маіоръ Хлюнинъ.

Генералъ-Лейтенантъ Шварцъ, въ концѣ Іюня мѣсяца, съ большою частью его отряда вошелъ въ горы, сперва на уроч. Химрикъ, гдѣ объявилъ сосѣдственнымъ обществамъ Западнаго Дагестана, что онъ имъ прощаетъ за соучастіе ихъ въ похищеніи бывшаго Елисейскаго Султана Даниель-Бека на Джаробъ-Алокандскій Округъ, но что теперь, въ залогъ будущаго спокойствія съ ихъ стороны, они должны дать или аманатовъ, или ожидать самыхъ худшихъ послѣдствій. Угрозы Даниель-Бека и увѣренія о приближеніи помощи имъ отъ Шамилы были причиною, что большая часть селеній въ сосѣдствѣ съ нашимъ отрядомъ отказали давать аманатовъ, а Генералъ Шварцъ былъ принужденъ сдержать свое слово, истребилъ главную деревню Кутлосъ и болѣе 120 хуторовъ и перешелъ вправо по горамъ, по дорогѣ прежде считаемою невозможною для нашихъ войскъ, до урочища Мааль-Рааса, откуда онъ прикрывалъ всю плоскость Джаробъ-Алокандскаго Округа, вмѣстѣ съ тѣмъ угрожаетъ Даниель-Беку и всѣмъ сосѣднимъ обществамъ.

На Кавказской линіи въ это время происходило слѣдующее: 21 го Іюня партія хищниковъ въ числѣ 60 человекъ, выскочила изъ лѣса противъ станицы Троицкой на Сунжѣ, внезапно пала на команду Навагинскаго пѣхотнаго полка, производившую фуражировку, захватила двѣ пары воловъ,

и взявъ въ плѣнъ одного солдата скрылась опять въ лѣсу. По тревогѣ, казаки изъ Троицкой станицы поскакали въ лѣсъ для преслѣдованія хищниковъ. Сотникъ Прелемировъ съ 30 человекъ первыи наступилъ на нихъ, сбился и бросился въ шашки. Непріятель, не смотря на превосходство свое въ числѣ, не устоялъ противъ этой атаки, и оставивъ захваченный имъ скотъ и плѣннаго солдата, послѣдно началъ отступать. Казаки, подкрѣпленные прибывшими вслѣдъ за тѣмъ командами Есаула Прокопова и Сотника Старикаго въ числѣ 20 человекъ, преслѣдовали хищниковъ 15 верстъ до уроч. Алгусъ-Али. Непріятель на удобныхъ мѣстахъ семнадцати разъ обращался противъ казаковъ и всегда былъ опрокидываемъ съ уропомъ. Хищники потеряли 14 человекъ убитыми и ранеными, казаки отбили у нихъ 9 ружей, 6 шаекъ и столько же пистолетовъ. Предводитель шайки Мустафа, получилъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ, но успѣлъ скрыться. Съ нашей стороны ранено только два казака шашками.

Послѣ удачнаго для насъ дѣла 12-го Іюня въ Малой Чечнѣ, Тавлицы и другіе горцы изъ Дагестана разошлись, но Намъ Нуръ-Али, по строгимъ приказаніямъ Шамилы, собралъ довольно сильное скопище изъ однихъ Чеченцевъ Большой и Малой Чечни и надѣялся что нибудь противъ насъ предпринять. Онъ перешелъ въ Галашки и оттуда 22-го Іюня потянулся къ верховьямъ рѣки Камбыльскія, по направленію къ аулу Али-Юртъ. Генералъ-Маіоръ Нестеровъ, извѣщенный о сборѣ, принялъ мѣры осторожности. Когда же намѣренія Нуръ-Али объявились, то часть войскъ, входящихъ въ составъ Чеченскаго отряда, была отправлена отъ переправы Ахъ-Барзой на р. Ассѣ къ укр. Нестеровскому, куда прибыла также кавалерія изъ станицы Сунженскаго Казачьяго полка. Между тѣмъ, командующій войсками въ Назрановскомъ укрѣпленіи Подполковникъ Каревъ, послалъ къ аулу Али-Юртъ 500 человекъ милиціонеровъ, которые встрѣтили горцевъ съ фронта. Нуръ-Али вида, что съ одной стороны мы готовы отразить его нападеніе, а съ другой опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ переправы чрезъ Ассу, обратился назадъ, лѣсами достигнувъ до р. Ассы, чрезъ которую переправился, гораздо выше уроч. Алгусъ-Али и 23-го возвратился въ Гехи; партія же его большею частью разошлась.

Послѣ того Генералъ-Маіоръ Нестеровъ успѣшно окончилъ устройство на р. Ассѣ четвертой станицы храбраго Сунженскаго полка и перешелъ на

ученіе; исламызмъ, столь сильно проникающій духъ народовъ Азіи и столь упорный въ своихъ убѣжденіяхъ, пока-мѣстѣ еще не распространился въ горахъ Осетіи и не будетъ противодействовать христіанству.

Преобладаніе христіанства надъ исламызмомъ особенно замѣтно въ положеніи женщинъ въ Осетіи (*). Онѣ не притягиваются здѣсь отъ глазъ мужчинъ, ни своихъ, ни незнакомыхъ; и тогда какъ въ христіанской Грузіи извѣстна бывшая подъ впливомъ, политическимъ и нравственнымъ, Персія, женщина раба и затворница, по повелѣнію магомета; въ Осетіи, при всемъ невѣжествѣ и дикости народа, женщина свободна и свобода ея утверждена не правами и образомъ жизни народа, но именно преданіями христіанства. Въ горахъ, «гдѣ царствуетъ воинственный разбой», гдѣ жители полагаютъ надежду больше на оружіе, на свое удалство и хищничество, на силу и ловкость, нежели на трудъ, часто неблагодарный, тамъ женщина должна терять во мнѣніи мужчинъ и волею и неволею нести тяжесть работы дома, кормить и одѣвать мужа, скитающагося въ горахъ. Осетинъ покупаетъ себѣ жену, двѣ и три, платитъ за нихъ *урватъ* (колымъ, плату), обращается съ ними сурово, обременяетъ ихъ домашними и полевыми работами и прогоняетъ иногда изъ дому; дочери Осетина ни наследства, ни приданаго не получаютъ никакого; они сами—товаръ, продаваемый отцомъ, который горюетъ при рожденіи дочери и торжествуетъ рожденіе сына. При обрядахъ бракосочетанія молодые преклоняются передъ мальчикомъ, прося провидѣніе даровать имъ первое дѣтя—мужчину; или, для той-же цѣли, кладутъ на колѣна молодой, младенца мальчика. Даже убійство женщины оцѣняется въ половину меньше убійства мужчины. Такимъ образомъ, положеніе женщинъ въ Осетіи, показываетъ всю дикость нравовъ народа; но при всемъ этомъ униженіи женщинъ, — дикарь Осетинъ стѣснить свободы ихъ не можетъ и даже напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ пользуются ею съ излишествомъ, ни сколько не возбуждая ревности мужей.

Къ вліянію же сосѣдей, привившихъ прежнему христіанству, такъ какъ и въ употребленіи свинины и водки, до которой Осетины больше охотники.

вершины горъ Малой Кабарды, для такового же устройства пятой и послѣдней станицы тамъ, близъ уроч. Магометъ-Юрта. На Ассу уже прибыли казаки-поселенцы и уже строятъ свои дома и прибываютъ также къ Магометъ-Юрту для постройки своихъ домовъ въ этой станицѣ. Окончаніе устройства новаго Сунженскаго полка и страхъ, наведенный на непріятеля семи новыми поселенцами, подъ предводительствомъ достойнаго ихъ начальника Полковника Слѣпцова, прочно обезпечиваетъ важную часть края и всю 2 ю линію на Терекъ отъ Екатеринограда до станицы Гребенскаго Казачьяго полка.

Въ Осетинскихъ горахъ Полковникъ Князь Аваловъ наконецъ успѣлъ въ предпріятіи, которое давно уже считалось необходимымъ, но представляло весьма много затрудненій; нѣсколько разбойниковъ, уже два года не покоряющихся Начальству, ни приказаніямъ отъ оного, уходявшихъ отъ преслѣдованія въ крѣпкія свои башни, въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ, наконецъ истреблены вмѣстѣ съ ихъ убѣжищами. Подробности сей экспедиція, дѣлающей честь Князю Авалову, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ нашемъ номерѣ.

Въ первыхъ чис. Августа, или въ половинѣ смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть прибѣдетъ изъ Одессы прямо въ Редуть-Кале пароходъ *Андія*, отплытіе коего будетъ зависѣть отъ количества товаровъ, готовыхъ къ отправленію. По выгрузкѣ оныхъ, пароходъ, по распоряженію Князя Намѣстника, пробудетъ въ Редуть-Кале или въ Сухумъ-Кале столько времени, чтобы можно было воспользоваться отправленіемъ изъ Тифлиса товаровъ и пассажировъ.

О чемъ объявляется, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ здѣшнихъ жителей, кои пожелаютъ сами отправиться въ Одессу или отправить отсюда товары, могли заблаговременно узнать о времени прибытія и отправленія парохода въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго.

Іюля 30-го, въ 5 часовъ утра, къ общему сожалѣнію окончился въ Тифлисѣ, послѣ кратковременной болѣзни, здѣшній комендантъ Генералъ-Лейт. Антошъ Карловичъ *Бризманъ-Фонъ-Неттингъ*.

XXXX

ческой Имперіи на Кавказѣ, можно заключить что во второй половинѣ V столѣтія Осетины, вслѣдъ за Абхазами и Грузинами, были также обращены въ христіанскую вѣру. Подвигъ этотъ причисляется грузинскія исторія герою своему, Гургъ-Аслану, царствовавшему около этого времени, прибавляя однако, что Осетины, вслѣдъ за паставшими потомъ волненіями въ горахъ и войнами въ Грузіи и Персіи, мало по малу забыли ученіе Христа и снова обратились къ язычеству. Если царица Тамара, другой герой грузинской исторіи, дѣйствительно успѣла возстановить въ Осетіи христіанство; то вѣроятно весьма не на долго, потому что вскорѣ послѣ нея, вшествіе Монголовъ, опустошившихъ Закавказскій край, заставило Осетинъ искать спасенія въ горахъ; болѣе или менѣе прекратило сношенія ихъ съ Грузіею и погрузило ихъ въ прежнее невѣжество, дикость и язычество. Эти-то переходы отъ одного вѣрованія къ другому произвели смѣшеніе разныхъ противорѣчащихъ понятій о божествѣ; народъ сохранилъ многіе обряды христіанъ, идею объ истинномъ Богѣ, о святыхъ, о пророкахъ и ангелахъ, многіе христіанскіе праздники и вмѣстѣ, вѣру въ духовъ, жертвоприношенія и родъ шаманства; приобрѣлъ обычаи многоженства, кровомщенія и т. п. вовсе не христіанскія идеи и обычаи.

Съ половины прошедшаго столѣтія нѣсколько разъ возобновляемы были, и русскимъ правительствомъ и иностранцами миссіонерами, попытки распространить христіанство въ Осетіи и между другими горскими племенами, бывшими христіанскими; въ Моздокѣ основана была школа для воспитанія дѣтей горцевъ въ христіанской религіи и образованія изъ нихъ священнослужителей, проповѣдниковъ; по обстоятельствамъ края препятствовали успѣху великаго предпріятія. Обращеніе Осетинъ въ христіанство и воспитаніе ихъ дѣтей продолжался однако и понинѣ русскими и грузинскими миссіонерами; отъ него—то и должно ожидать и нравственнаго улучшенія народа и улучшенія его быта и развитія въ горахъ просвѣщенія. При усердіи, ревности и знаніи проповѣдниковъ, нечего сомнѣваться въ скоромъ обращеніи Осетинъ къ истинному христіанству: народъ, вмѣшанный слабыми и шаткими религиозными идеями и вѣрованіями, весьма легко принимаетъ всякое новое

намъ Осетинъ нѣкоторые свои религиозныя идеи и нѣкоторые обычаи, должно причислить обычной кровомщенія, — кажется, единственный законъ, непреложный между Осетинами, какъ и между всѣми горцами Кавказа. Кровь или плата за кровь, око за око, законъ первобытныхъ обществъ, законъ природы, чувство естественное, господствовавшее всегда и всюду, гдѣ образованіе и религія еще не смягчили нравы, законъ необходимый въ младенческихъ обществахъ. Безъ страха кровомщенія, кто былъ бы безопасенъ среди народа варварскаго, слѣдующаго влеченію страстей и пропозова?... Мудрая природа также предусмотрительна и здѣсь, какъ вездѣ: она вложила въ сердце человека хотя предсудительное, но часто необходимое чувство мести, измѣняющее свои проявленія съ образованіемъ и возрастомъ человечества, вложила чувство это нравственнымъ противодіемъ близъ яда страстей.

Не отриная вліянія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ окружающей природы на человека, замѣтимъ, что вліяніе это обнаруживается во многихъ случаяхъ и между Осетинами. Такъ наприм. въ Осетіи, у вольныхъ Сванетовъ и у многихъ другихъ горскихъ племенъ, нѣтъ раздѣленія народа на классы и званія, у нихъ всѣ равны, всѣ независимы. При дикомъ состояніи народа, трудно утвердиться въ горахъ власти одного лица или власти немногихъ, также какъ трудно составиться одному большому владѣнію. Примѣры этому представляютъ не одинъ Кавказъ, но и Швейцарія и Шотландія и всѣ гористыя страны, населенныя всѣ племенами болѣе или менѣе отдѣльными, или раздѣленными на классы, поколѣнія, кантоны и независимыя общества. По одному вліянію природы на душу и организмъ человека, жители горъ одарены смѣлымъ и сильнымъ духомъ, характеромъ энергическимъ и любвію къ свободѣ; присоединивъ къ этому средства легко укрываться отъ сильнѣйшаго непріятеля на недоступныхъ высотахъ и въ лѣсахъ, и вредить ему на каждомъ шагу, — легко понять, что власть одного, имама, султана, короля и какъ бы она ни называлась, утвердиться въ горахъ вдругъ не можетъ. Настоящая власть въ горахъ Шамилы, и то не повсюду, временна, потому что искусственна; она поддерживается только временными обстоятель-

ВѢДОМОСТЬ

О ходъ холеры въ Тифлисъ, съ 17-го Июля по 1-е Августа.

Оставалось болѣзнь.	Вновь заболѣл.	Умерло.	Выздоровѣло.
17-го Июля	1	1	—
18-го —	—	1	—
19-го —	—	1	—
20-го —	—	1	1
21-го —	—	—	—
22-го —	—	—	—
23-го —	—	—	—
24-го —	—	—	—
25-го —	—	—	—
26-го —	—	1	—
27-го —	—	4	—
28-го —	—	7	—
29-го —	—	5	—
30-го —	—	3	—
31-го —	—	2	—
Н е б ы л о .			
—	26	9	16

КАЗИ-МУЛЛА.

(ГАЗИ МАГОМЕТЪ)

(Окончаніе).

Эти слова Муллы Магомета сильно оскорбили Асланъ-Хана и онъ въ гнѣвъ далъ ему пощечину, а всѣхъ прочихъ Муллъ заставилъ плясать въ продолженіи цѣлаго часа. Когда же гнѣвъ прошелъ, Асланъ-Ханъ устыдился своего поступка и говоритъ Муллѣ Магомету.

« Прости меня, что я тебя ударилъ! но прошу не собирай своихъ Мюридовъ, не дѣйствуй явно. Русское Начальство будетъ отъ меня требовать выдачи тебя, я долженъ буду исполнить волю его, но боюсь гнѣва Божьяго; могу ли предать такого ученаго Аліма каковъ ты; если же не выдамъ, сдѣлаюсь измѣнникомъ, Ханство мое раззоритъ а меня съ семействомъ выгонять изъ владѣній!

« За мою обиду Богъ тебя проститъ, отвѣчалъ Мулла Магометъ, но ты Ханъ, по крайней мѣрѣ истинно не люби Русскихъ, не старайся покорять Дагестанскіе народы и передавать въ ихъ владѣніе. Между тѣмъ, если ты не можешь позовлеть своимъ подданнымъ продолжать таригатъ, то хоть не пренятствуй въ томъ прочимъ

ствами, воинственнымъ духомъ наѣздничества и фанатизмомъ; но фанатизмъ, какъ всякое сильное и пылкое чувство, не можетъ быть продолжителенъ; а образованіе и религія сильнѣе и хановъ и султановъ и имама.

Далеко завелъ насъ Осетины, укладывающіе дрова на Кайшаурской станціи; но Осетины и завали играютъ здѣсь въ горахъ главную роль. Зимой, начиная съ конца Генваря и обыкновенно до конца Марта, постоянныя непогоды въ горахъ только на время дозволяютъ пробѣдъ, когда два, три дня сряду въ горахъ вѣтъ ни вѣтра, ни оттепели и не идетъ снѣгъ; но стоитъ ясная погода и морозъ. При оттепели, или при сильномъ вѣтрѣ, снѣгъ спадаетъ съ крутыхъ покатоствей и заваливаетъ дорогу; вѣтеръ поднимаетъ снѣжную пыль, носить ее по всѣмъ направленіямъ, засыпаетъ ею балки, рывины и глубокіе овраги, обнажая покатоствей горы и утесовъ; это самое страшное время для путешественника, прокладывающаго себѣ наудачу невѣрную и тяжелую дорогу по сугробамъ снѣга, съ опасностію провалиться въ пропасть и кончать жизнь въ снѣжной могилѣ; и едва ли кто нибудь рѣшится пуститься въ путь изъ Коби въ Кайшауръ или обратно, когда начинается поземка. Два продолжающіяся снѣга также покрываетъ толстымъ слоемъ дорогу, накладываетъ новые сани на снѣгъ окрестныхъ горъ, отчего эта новая масса снѣга, не успѣвающая окрѣпнуть на морозѣ, спадаетъ частями и дѣлаетъ также завалы, — самые большіе и трудные для разработкіи.

При первой хорошей погодѣ, Осетины, въ числѣ 100 и 50 человекъ и болѣе, смотря по надобности, выходятъ на работу и часто едва начинаютъ ее, — снова поднимается муть или начинается идти сильный снѣгъ и работа прекращается по необходимости. Притомъ, Осетины, едва прикрыты одеждою, работаютъ плохо и то развѣ только на глазахъ смотрителя или своего старосты; но едва онъ отвернется или отойдетъ для присмотра за другими, какъ оставшіеся сейчасъ же перестаютъ работать или только показываютъ видъ, что работаютъ и просто мѣшаютъ снѣгъ, заложивъ руки за пазуху и взявъ лопату подъ мышку. Всѣ смѣются, когда бѣдный унтеръ-офицеръ надсмотрщикъ выходитъ изъ себя, что работа подвигается

« Дагестанцамъ. Если Русскіе будутъ имѣть много « непріятелей, то ты имъ будешь нуженъ; тебѣ « отладить почести, осипять наградами, а если « Русскіе покорятъ Дагестанъ, тогда ты сдѣлаешь- « ся имъ болѣе не нужнымъ, быть можетъ, тебя « не лишатъ Ханства, но ты лишишься той вла- « сти, кака я теперь въ твоихъ рукахъ; а твои « подданные, не будутъ наслаждаться тѣмъ спо- « койствіемъ, которымъ они нынѣ могутъ похва- « литься »

Асланъ Ханъ согласился съ мнѣніемъ Муллы Магомета, даже, какъ можно полагать по дальнѣйшимъ его дѣйствіемъ, прельстился его ученіемъ, облакавъ Кадія и сдѣлавъ ему подарокъ, отпустилъ. Прочихъ же Кюринскихъ Муллъ, штрафовалъ по буйволу, или быку, или лошади, съ каждымъ и донесъ Генералу Ермолову, что все прекращено и успокоено. Черезъ нѣсколько дней Асланъ Ханъ и Мулла Магометъ отдавъ взятый съ нихъ штрафъ.

Когда Мулла Магометъ возвратился домой, и народъ снова сталъ къ нему собираться, тогда онъ обратился къ нему съ слѣдующими словами: « Народъ, я грѣшный человекъ, слишкомъ возгор- « дился вашею ко мнѣ довѣренностію, за то Богъ « и низпослалъ мнѣ наказаніе: Асланъ Ханъ уда- « рилъ меня и тѣмъ я униженъ, посрамленъ предъ « лицемъ всего народа. Онъ это сдѣлалъ по волѣ « Божьей, а самъ собою не въ силахъ даже муху « истребить. Черкѣвцы отвѣчали ему: » Научай « насъ шаріату! отъиши между нами nebudeтъ ни « убійцы, ни воровъ, ни пьяницъ: станемъ мо- « литься Богу, чтобъ онъ простилъ наши прегр- « ршенія; но если ты потребуешь отъ насъ дер- « жать казавать, воевать съ Русскими, то мы объяв- « ляемъ тебѣ, что откажемся отъ казавата. « Наши аманаты въ Андрѣевѣ, наши стада пасутся « на земляхъ, занятыхъ Русскими, мы не въ состо- « яніи имъ сопротивляться и можемъ погибнуть. »

« Шаріатъ», возразилъ Мулла Магометъ, « дозво- « ляетъ быть въ мѣрѣ съ Русскими, вы можете « повиноваться и давать имъ аманатовъ дотѣхъ « поръ, пока Русскіе сильнѣе насъ, но настаетъ « время, когда какой либо изъ сильныхъ владѣ- « телей Востока во славу корана покоритъ Рус- « скихъ и паль нимъ распространитъ свою власть; « тогда (*) вы можете и должны возстать про- « тивъ нихъ, объявить казавать, а до тѣхъ поръ повинуйтесь имъ. »

(*) Въ то время Агенты изъ Персіи и Турціи поджи- гали горскіе народы и обѣщали имъ скорую помощь.

худо и наконецъ, прозябнувъ, беретъ самъ лопату и со- рѣвается, работая самъ. Одинъ изъ пробѣжающихъ, какъ видно поклонникъ дисциплины, говорилъ съ жаромъ: « здѣсь какой-то Начальникъ говоритъ, что хоть онъ и ноль въ Тифлисъ, но что здѣсь, въ горахъ, и онъ что нибудь да значить; такъ не худо, еслибы онъ воспользовался своею значительностію, чтобъ заставить народъ работать какъ слѣдуетъ. Если люди не боятся и не уважаютъ представленнаго надзора, — унтеръ-офицера-ли, старосты, или солдата, которые не стануть понуждать его действительными ередствами, то дѣло не пойдетъ на задъ. Азія, — такъ она Азія и есть, говорятъ справедливо; добромъ ни къ чему не принудишь. Ихъ Магометъ и самую религію внушалъ не добромъ, не словами, а саблею. » Нельзя не согласиться, что покр. мѣрѣ послѣднее мнѣніе весьма справедливо.

Скоро прошла въ Кайшауръ тяжелая почта изъ Россіи, стало быть пробѣдъ безопаснѣе. Почту везли волюкомъ, а не въ саняхъ; для этого почтовой чемоданъ кладется прямо на дорогу и обвязывается веревками, къ которымъ пристегиваются ностромки; двѣ лошади пугомъ волокутъ его по снѣжной дорогѣ; при спускѣ съ горы чемоданъ удерживается людьми. Подобная перевозка производится, когда дорога слишкомъ узка для саней и завалъ еще не совершенно расчищенъ.

Одинъ день ясной погоды позволилъ намъ ѣхать въ саняхъ; было 3 часа пополудни, когда трое саней нашихъ, запряженные по 3 лошади пугомъ, тихимъ шагомъ потянулись одни за другими въ гору. Ямщики шли вѣшкомъ, на каждомъ почти шагу погружаясь въ снѣгъ. Часовъ въ пять начало темнѣть, а мы не пробѣжали еще и половины пути, взбираясь все выше и выше на крестовую гору; туманъ спустился на горы, слыся въ одну бѣлую массу со снѣгомъ и наконецъ все исчезло передъ глазами. Темно, холодно, вѣтеръ свищетъ; но колокольчикъ звенитъ безопасно подъ дугою, ободряя путниковъ. Вдали раздался звонъ церковнаго колокола; то звонили къ вечернѣ въ грузинской деревнѣ, расположенной на скалѣ надъ рѣчкою Байдарою. Какъ далеко и какъ гармонически раздается звонъ въ этой тишинѣ, въ этой снѣжной, { заобластной

Черкѣвцы поклялись строго соблюдать Шаріатъ и начали съ того, что выпили все вино и разбили кубшны. По склоненіи Черкѣвцевъ, Казанай обратился съ толкованіемъ къ Каранайцамъ и въ другія села и вездѣ имѣлъ успѣхъ.

Гази Магометъ, (Ханъ Магометъ) — въ началѣ 1829 года тоже съ успѣхомъ распространялъ новое ученіе и обратилъ на себя вниманіе престарѣлаго Шамхала Генералъ-Лейтенанта Мехти, который писалъ къ нему: « я слышалъ, что ты про- « рочествуешь, если такъ, то пріѣзжай ко мнѣ, « научи народъ мой и меня святому шаріату, « если же не пріѣдешь, то бойся суда Божія! на « томъ свѣтѣ я укажу на тебя, какъ на виновника, « котораго просилъ, но онъ не хотѣлъ направить « меня на путь истинный. »

Гази Магометъ немедленно отправился въ селеніе Паравулъ, тогдашнее мѣстопребываніе Шамхала, Шамхаль, сказавъ онъ ему, ты Валій Дагестана, всѣ народы тебѣ повинуются, а которые « независимы, послушаютъ тебя, ты долженъ быть « блюстителемъ шаріата. Твои подданные назы- « ваютъ себя Мусульманами, не вѣдая, что такое Мусульманство. »

« Всѣ народы подвержены грѣхамъ, — грѣхъ « лежитъ и на твоей душѣ, такъ дозволю мнѣ на- « учить твой народъ шаріату, прикажи ему слу- « шаться меня и за такое доброе дѣло, Богъ на- « радитъ тебя расмъ. »

Шамхаль Мехти былъ извѣстенъ своею преданностію къ Россіи, но не полагая, чтобы могли произойти какія либо дурныя послѣдствія, согласился на просьбу Гази Магомета. Въ то же время, онъ отправился въ С. Петербургъ и умеръ на возвратномъ пути. Отъѣздъ Шамхала развязалъ руки Гази Магомету; онъ началъ распространять новое толкованіе таригата и въ Шамхальскомъ владѣніи; оба селенія Казанище, первыя приняли его ученіе.

Не смотря на успѣхъ новой секты и возрастающую славу Гази Магомета, нашлось весьма много между Мусульманами благоразумныхъ людей, ясно понимавшихъ, какъ гибельны для народа его замыслы. Въ селеніяхъ Эрпили и Коранай, жители начали единогласно говорить, что не должно слѣдовать Гази Магомету въ томъ, чему не слѣдовали ихъ отцы. Гази Магометъ узнавъ о ихъ толкахъ, тотчасъ же отправился съ своими приближенными въ деревню Каранай и потомъ Эрпиль, изъ самыхъ почетныхъ гражданъ взялъ аманатовъ, отправилъ ихъ въ Гимры и тамъ арестовалъ.

пустынѣ; много пробуждаетъ онъ думы, кажется, нигдѣ такъ не въ пору призывать его къ молитвѣ, какъ здѣсь, въ горахъ, при непогодѣ, готовой занести снѣгомъ путешественника! Тихому и унылому благовѣсту отвѣчалъ свищетъ вѣтра; пошелась снѣжная пыль; начиналась муть, разрывалась погода, какъ говорятъ наши, Русскіе. Скоро стемнѣло совершенно; вихрь сносилъ съ горъ снѣгъ, еще не улежавшійся и не скованный морозомъ; лавины катились съ шумомъ, разсыпаясь по дорогѣ; передъ нашими глазами дѣлался завалъ, — зрѣлище любопытное, еслибы не было темно. . . . Между тѣмъ, до Коби оставалось еще верстѣ шесть вѣды, шагомъ въ темнотѣ ночи, почти безъ дороги, но краю пропасти. Нельзя было не подумать какъ страшно, или покр. мѣрѣ непріятно, умирать подъ снѣгомъ, застывая отъ холода или изнемогая въ напрасныхъ усиліяхъ проложить себѣ путь по завалу, въ версту шириную и въ нѣсколько сажень вышины.

Нѣсколько разъ сани падали на бокъ, выбрасывая насъ въ снѣгъ, въ пропасть и только глубина и рыхлость снѣга, покрывающаго покатоствей обрыва, удерживала отъ паденія внизъ, на 30, на 50 сажень глубины; нѣсколько разъ приходилось переносить сани на рукахъ по снѣжнымъ сугробамъ и ждать 15, 20 минутъ, которые кажутся часами, пока мѣсть ямщикъ сходитъ осмотрѣть дорогу, а между тѣмъ, вѣтеръ свисталъ въ уши и заносилъ снѣгомъ и сани и насъ и лошадей; и снова тихимъ шагомъ пукались впередъ до новой остановки. Дорога казалась безопечною.

Въ тихую погоду, когда послѣ выпавшаго снѣга, пробѣдъ расчищенъ, путешественники тихо пробираются по дорогѣ, въ глубокомъ молчаніи, болѣе громкимъ разговоромъ произвести сотрясеніе въ воздухѣ и обрушить на себя снѣжную лавину, еще не улежавшуюся на высотѣ. Ямщики совѣтуютъ особенно не говорить громко о завалѣ, болѣе накладывать его. . . . Это поэтическое олицетвореніе грозной природы, плодъ воображенія какого нибудь ямщика, превосходно выражено Шиллеромъ въ его Bergs Lied.

*(Оконч. съ слѣд. №)

Въ то время въ Коисубулинскомъ селеніи Араканъ (Хариханъ) жилъ учитель Гази Магомета, знаменитый Алимъ Сагитъ Эфенди, которому подобнаго Алима до сихъ поръ не бывало въ Дагестанѣ, и преданностію своею былъ извѣстенъ Правительству. Сагитъ Эфенди сталъ опровергать ученіе новаго превратнаго таригата, и народъ началъ съ нимъ соглашаться. Гази Магометъ видя, что Сагитъ главный виновникъ несовершеннаго его успѣха, собираетъ своихъ претверженцевъ, и внезапно, ночью, нападаетъ на домъ своего учителя. Сагитъ, никакъ не полагая, чтобы Гази Магометъ, ибкогда почтительный и прилежный его ученикъ, могъ бы рѣшиться поднять руку противъ своего наставника и потому не предпринималъ мѣръ предосторожности; по тотъ ежегъ домъ Сагита и всѣ его сочиненія, нагъ которыми Эфенди трудился отъ юныхъ лѣтъ до глубокой старости; однако самому Сагиту удалось бѣжать къ Асланъ Хану. Послеъ того Гази Магометъ не имѣлъ уже соперника; жителямъ Аракана объявилъ, что бы они непременно приняли шаріатъ и шли на казавать, въ противномъ случаѣ, истребить, «создетъ все селеніе, велитъ перебить всѣхъ жителей отъ ребенка до старика. Араканцы должны были покориться и дали ему тридцать человекъ аманатовъ.

Пробывъ 20 дней въ Араканѣ, Гази отправился въ Унцукуй и въ тѣ Коисубулинскія селенія, кои еще ему не повиновались. Склонивъ на свою сторону почти всю Коисубу, Гази Магометъ съ мюридами своими началъ переходить отъ общества къ обществу, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія. — Гумбетовцы, Анційцы и наконецъ всѣ Аварцы покорились ему. Только одинъ Хунзахъ, въ Аваріи, остался вѣрнымъ своему Хану. Полчища таригаторовъ остановились при деревнѣ Ахалчи. Ханша Паху-Бике, мать юнаго Аварскаго Хана Абу Нунцала, послала сказать Гази Магомету, чтобы онъ не пріѣзжалъ въ Хунзахъ. Но тотъ не внявъ ея просьбамъ и подступилъ къ Хунзаху. Эта было въ 1830 году; въ его толпахъ считалось до 8000 мюридовъ.

Аварскій Ханъ, Убу Нунцалъ, былъ въ юныхъ лѣтахъ; подданные не довѣряли его мужеству и страшились противиться грозному врагу. Тогда Ханша Паху-Бике явилась предъ народомъ съ пашкой въ рукѣ. «Хунзахцы! вы не должны носить пашекъ, отдайте ихъ женщинамъ, а себѣ покройте чадрами.» Пристыженные словами Бике, Хунзахцы съ отчаяніемъ бросились за юнымъ Ханомъ. Абу-Нунцалъ разбилъ наголову Гази Магомета и заставилъ его удалиться изъ Аваріи; за это блистательное дѣло Аварцы получили отъ Государя Императора Георгіевское знамя.

Въ одно время съ этими дѣйствіями Гази Магомета, Шихъ-Табанъ, вмѣстѣ съ Гамзатъ-Беккомъ, съ успѣхомъ напали на Закаталы. Мулла Ханъ Магометъ Табасаранскій устремился противъ Майсумства (южная Табасаранъ, влад. Ибраима) Мулла Джамаль бѣжалъ отъ Асланъ Хана въ сел. Цудахаръ, Акушинскаго общества, гдѣ и распространялъ толкованія таригата, но за оружіе не принимался. Гаджи Юсуфъ Гуденскій, не будучи въ состояніи дѣйствовать особо, присоединился къ Гази-Магомету. Наконецъ самъ Мюрмудъ Мулла Магометъ опять явился въ Табасарани.

Гази Магометъ претерпѣвъ пораженіе подъ Хунзахомъ, возвратился въ Гимры, собралъ Коисубулинцевъ, онъ сказалъ: «наша неудача подъ Хунзахомъ произошла оттого, что мы хотя принадлежимъ къ послѣдователямъ истиннаго таригата, но не твердо о немъ, но даже о Шаріатѣ таится въ насъ сомнѣніе въ ихъ истинѣ, и мы не привязаны къ нимъ отъ всего истиннаго сердца. Народъ! кто хочетъ идти какъ повелѣваетъ истинный таригатъ, тому не должно бояться смерти; — каждаго изъ васъ ожидаетъ рай и въ немъ преддѣстная гурія! Примите Теба и умоляйте Бога о прощеніи вашихъ грѣховъ.»

Гази Магометъ отъ неудачи въ Аваріи, и мѣръ принятыхъ нашимъ правительствомъ въ Дагестанѣ, потерялъ вѣру въ народъ. Только одинъ Гимры остались на его сторонѣ. Вся же Коисубу отложились и когда въ этомъ году Генералъ Лейтенантъ Розенъ явился на горѣ Хараксъ противъ Гимровъ, Коисубулинцы выслали къ нему изъ всѣхъ селеній старшинъ, которые и приехали присягнуть на вѣрноподанство Государю.

Генералъ Лейтенантъ Розенъ удовольствовался этимъ, не считая нужнымъ заставить Гимры покориться и возвратился. Гази Магометъ почти совсемъ обезсиленный не унывалъ, созвалъ къ себѣ всѣхъ муллъ и старшинъ Коисубулинскихъ и говорилъ имъ: «Русскіе не смѣли спуститься къ

«Гимрамъ и ничего не сдѣлать, безъ всякаго успѣха ушли и потому, нечего бояться Русской силы, а должно идти на нихъ, смѣло изнать на Тарки, потомъ на Андрѣевскую деревню, освободить своихъ братіи и дѣйствовать далѣе, какъ Богъ укажетъ.»

Представивъ отступленіе Генералъ Лейтенанта Барона Розена, какъ торжество мусульманъ и поколебавъ умы Коисубулинцевъ, Гази Магометъ внушилъ имъ мысль, что они будутъ главнымъ орудіемъ славы Мусульманъ, полнаго торжества исламизма, что имъ предстоитъ первая слава, первая добыча и первое мѣсто въ раю и первія прелестія горій.

Коисубулинцы опять перешли на сторону Гази Магомета и онъ не медля призывалъ всѣхъ собираться въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, въ ибсу Чунксекенъ. Когда сдѣлалось извѣстнымъ объ этомъ сборѣ таригаторовъ, тогда Генералъ Маіоръ Князь Бекевичъ пошелъ противъ Гази Магомета; по слабости его силы и сильная непріятельская позиція по всему благоразумію заставили его возвратиться безъ всякаго успѣха, что еще болѣе увеличило нравственную силу таригаторовъ, чѣмъ Гази Магометъ не преминулъ воспользоваться и началъ дѣйствовать еще съ большею рѣшительностію. Онъ разослалъ возваніе на арабскомъ языкѣ ко всѣмъ Дагестанскимъ народамъ, въ которомъ, говорилъ, что самъ Богъ его защищаетъ, что Русскіе не оумѣливаютъ на него нападать, что кто вѣрять въ единого Бога и его пророка Магомета, шелъ бы къ нему для соединенія противъ Русскихъ.

Храбрѣйшіе изъ Дагестанцевъ начали стекаться въ станъ Гази Магомета. Въ числѣ ихъ прибылъ изъ Чечни родственникъ Шамхала Ирази, бывшій владѣтель Казаничи, но по обстоятельству оттуда бѣжавшій; съ появленіемъ Ирази Шамхальскія селенія одно за другимъ начали переходить на сторону таригаторовъ.

Изъ Чунксекенскаго лагеря Гази Магометъ дѣлалъ предпріятіе на Атлубу (или Атлы-Буюнъ) къ С. З отъ Тарковъ; потомъ разорилъ Параулъ, тогдашнее мѣстопребываніе Шамхала, наконецъ взялъ Тарки и осадилъ крѣпость Бурнуку. Но здѣсь былъ разбитъ наголову и отступилъ въ прежній свой станъ Чунксекенскій лагерь, гдѣ и простоялъ десять дней никѣмъ не обезкоиваемый. Этотъ кратковременный отдыхъ, по обстоятельству былъ весьма достаточнымъ для новаго его усиленія: всѣ земли за р. Сулакомъ перешли на его сторону. Гази Магометъ успѣлъ собрать свѣжія значительныя полчища и нимало не медля, придумалъ и рѣшился на новый планъ дѣйствій.

Однакожь, предпріятіе его противъ Внезапной не имѣло успѣха и онъ долженъ былъ отступить по направленію къ Ауховскимъ землямъ, преслѣдуемый Генераломъ Емануиломъ, гдѣ произошло кровопролитное дѣло, успѣвшее для таригаторовъ; послѣ сего Гази Магометъ вновь возвратился въ Чунксекенскій лагерь.

Въ Августъ мѣсяцъ прибыли въ Чунксекенскій лагерь депутаты изъ Табасарани: «Мы приняли ученіе таригата, говорили они Гази Магомету, «шаріатъ исполняемъ свято, признаемъ нашимъ Мюмюдомъ Мулла Магомета, за то Богъ намъ помагаетъ: не устоили противу насъ ни Русскіе солдаты, ни Майсумскіе всадники; на горѣ Каркуль, гдѣ былъ разбитъ Шахъ Надиръ, мы разбили гяуровъ и выгнали ихъ изъ Табасарани. Тебя Гази, Мюрмудъ благословилъ на казавать-Табасаръ, Кайтахъ Терекели и всѣ тамошніе Дагестанскіе народы ждуть твоего прихода, такъ вди же съ нами въ казавать.»

Въ то же время разнесся ложный слухъ о разрывѣ Персіи съ Россією, а наши войска, бывшія въ южномъ и среднемъ Дагестанѣ, выступили въ Ширванъ и кромѣ двухъ баталіоновъ Дербентскаго гарнизона, другихъ войскъ тамъ не было.

Человѣку и безъ ума и предпримчивости Гази Магомета, самыя обстоятельства показывали, что должно дѣлать.

Гази Магометъ является на горѣ Сама въ Кайтахъ; всѣ тамошніе народы присоединяются къ нему, только южная Табасаранъ, принадлежащая Ибрагиму Беку Карчагскому, остается вѣрною; за то селенія южной Табасарани и подверглись совершенному раззоренію. Послеъ чего Гази Магометъ подступилъ подъ Дербентъ, и держалъ его 8-мь дней въ блокадѣ. Съ приближеніемъ къ крѣпости отряда Генералъ Маіора Каханова, изъ Сѣвернаго Дагестана, Гази Магометъ принужденъ былъ снять блокаду, и отступилъ въ Сѣверную Табасаранъ въ сел. Рукахъ и Гюемды, куда прибыло и семейство Мюрмида Муллы Магомета. Гази женился на дочери Мюрмида, потомъ рас-

пустилъ свои ополченія и объѣхавъ скоро опять осадить Дербентъ, отправился въ Гимры, вмѣстѣ съ Муллою Магометомъ и его семействомъ.

Въ этомъ году Гази Магометъ еще дѣлалъ набѣги на Кизляръ и городъ былъ совершенно раззоренъ, послѣ чего опять занялъ Чунксекенскій лѣсъ.

Но это былъ послѣдній его успѣхъ; отрядъ Генералъ-Маіора Каханова поступилъ подъ команду Полковника Маклашевскаго. Гази Магометъ ушелъ изъ лагеря въ Гимры, передавъ начальство Гамзатъ Беку; Маклашевскій атаковалъ лагерь, непріятель былъ выбитъ и бѣжалъ, но за эту побѣду, Маклашевскій, еще въ началѣ боя, заплатилъ свою жизнь.

Въ началѣ 1832 года, Гази Магометъ имѣлъ небольшіе успѣхи на Кавказской линіи между Владикавказомъ и Кизляромъ. Но самъ Корпусный командиръ Генералъ Адъютантъ Баронъ Розенъ вступилъ въ Чечню, предель се всеобщему раззоренію; перешелъ Сулакъ въ Міяглахъ и чрезъ Темиръ-Ханъ-Шуру подступилъ къ селенію Гимрамъ.

Еще въ предшествовавшемъ году, современн отступленія Гази отъ Дербента, у Дагестанцевъ ослабла къ него вѣра; безпрестанныя же возванія съ нашей стороны на арабскомъ языкѣ, которыми ясно и словами самого Магомета, изъ Корана, опровергалось ложное толкованіе таригата, до крайности поколебали его вліаніе.

Онъ звалъ на помощь къ себѣ Гамзатъ Бека, тогда стоявшаго отдѣльнымъ скопичемъ при сел. Иргавей; призывалъ весь Дагестанскій народъ, но зовъ его остался безответнымъ. Гази Магометъ получивъ отъ Гамзатъ Бека рѣшительный отказъ въ помощи, сказалъ своимъ окружающимъ: «теперь мой конецъ; я умру защищая истину таригата, защищая шаріатъ, кто хочетъ умереть, останься со мной.»

Съ нимъ остались только Гимрійцы. Произшло дѣло упорное; Кавказскіе воины, одушевленные присутствіемъ самого корпуснаго командира, не думали объ опасностяхъ, имъ нужна была побѣда. Таригаторы разбиты и самъ Гази Магометъ убитъ, на завалѣ вмѣстѣ съ 60-тью преданными ему и самими отчаянными Мюрмидами. Остальные разбѣжались.

При концѣ жизни Гази Магомета, хотя ослабла вѣра въ святое новое толкованіе таригата, и силу самого Гази, но его смерть, возвратила весь первоначальный фанатизмъ мусульманамъ. Тѣло Гази Магомета нашло въ такомъ положеніи, что онъ одною рукою, будто бы, держался за бороду, а другою указывалъ на небо, въ положеніи, въ которомъ мусульмане полагаютъ, можетъ быть только правобѣрный въ минуту самыхъ теплыхъ молитвъ когда онъ духомъ своимъ возносится до постиженія могущества Всевышняго. Мусульмане, увидѣвъ трупъ Гази Магомета, стали каяться, что погрѣшили противъ него, говоря: «Гази Магометъ былъ праведникомъ при жизни «п тѣмъ же остался послѣ смерти, онъ святой, «смотрите оль мертвый молится Богу, — намъ нужно жить, какъ онъ насъ училъ.»

Мулла Магометъ послѣ Гимрійскаго дѣла отправился къ Гамзатъ Беку въ Иргавей и благословилъ его преемникомъ Гази Магомета.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Главная Контора Закавказскаго торговаго Депо и Магазина мануфактурныхъ товаровъ симъ имѣетъ честь извѣстить Тифлисскую публику объ открытіи нашего магазина, послѣдовавшемъ 31-го минувшаго Іюля мѣсяца, на головинскомъ проспектѣ въ домѣ Арцрунъ.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЬѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

26-го Іюля: изъ г. Эриванъ, Коллежскій Регистраторъ Колесниковъ. 29-го Іюля: изъ Дагестанскаго отряда, Князь Андрониковъ. Изъ ур. Гамборы, Капитанъ Топинъ. 31-го Іюля: изъ Кизляра, Капитаны Штрельбельтъ и Бликсъ. 1-го Августа: изъ г. Сигнаха, Над. Совѣт. Улисса.

Вьѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

30-го Іюля: Въ ур. Гамборы, Капитанъ Тюнинъ. 31-го Іюля: Въ Кахетію, Князь Андрониковъ. Въ Каджоры, Штабъ-Лекаръ Нодтъ.